

Лященко Александр Юрьевич

Российский государственный университет правосудия
Факультет подготовки специалистов для судебной системы
очной формы обучения (очный юридический факультет)

Россия, Москва

lyashchenko.alexander.27032004@yandex.ru

Lyashchenko Alexander

Russian State University of Justice

Faculty of Training specialists for the full-time judicial system

(full-time Faculty of Law)

Russia, Moscow

ПРАВО МУЖА НА РАЗВОД С СУПРУГОЙ, БЕРЕМЕННОЙ ЧУЖИМ РЕБЁНКОМ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕНЕНИЙ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация: в представленной работе рассматривается актуальность и перспектива внесения изменения в ст. 17 Семейного кодекса РФ в части ограничения права на развод супругов при условии беременности жены только общим ребёнком. Автором предпринята попытка обоснования о перспективе внесения изменения в действующий Семейный кодекс РФ с точки зрения исторического и формально-догматического подходов.

Ключевые слова: семья, брак, семейные ценности, нравственные основы, прекращение брака, развод.

THE RIGHT OF A HUSBAND TO DIVORCE HIS WIFE WHO IS PREGNANT WITH SOMEONE ELSE'S CHILD: PROSPECTS FOR CHANGES IN FAMILY LAW

Annotation: the presented work examines the relevance and prospect of amending Article 17 of the Family Code of the Russian Federation in terms of restricting the right to divorce spouses if the wife is pregnant with only a common child. The author attempts to substantiate the prospect of amending the current Family Code of the Russian Federation from the point of view of historical and formal dogmatic approaches.

Key words: family, marriage, family values, moral foundations, termination of marriage, divorce.

Семейные правоотношения являются особой разновидностью юридической связи субъектов, которая основывается на специфических юридических фактах (вступление в брак, рождение детей и др.). Как указывал проф. А. И. Загоровский, «Семья есть группа лиц, связанных браком или родством, живущих совместно друг с другом» [1, с. 1]. Как видим, основанием возникновения семейного союза является брак.

Брак есть совокупность отношений между людьми, прежде всего таких, которые основаны на любви и взаимопонимании, отношения, которые имеют конечной целью создание и развитие семьи. К сожалению, люди способны совершать различные действия, вследствие которых брак может прекратиться либо его существование утрачивает исходное значение.

Семейный кодекс РФ (далее – СК РФ) детально регламентирует основания и порядок прекращения брака. Однако в ст. 17 СК РФ содержится ограничение права предъявления мужем требования о расторжении брака: «Муж не имеет права без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения ребёнка» [2]. Цель подобного правового регулирования достаточно ясна: законодатель стремится защитить жену, которая находится в особом психофизиологическом состоянии (отметим, что Конституционный Суд РФ также использует подобные

формулировки при толковании норм, обосновывающих особое положение и состояние женщины, указывая, например, по делу об административном правонарушении касательно различия наказаний для мужчин и женщин следующее: «...охрана государством здоровья и социального благополучия именно женщины-матери (по совокупности физиологических и нравственно-психологических факторов), не может рассматриваться как нарушающее какие-либо конституционные права и свободы иных категорий граждан...» [3], здесь также преследуется цель защитить мать ребёнка и в конечном счёте - самого ребёнка). Соответственно, муж, который требует развода, должен сначала обеспечить благополучие жены в указанный период (с оговоркой лишь на то, что возможно согласие самой жены на развод).

Однако на практике возможны ситуации, когда муж требует развода вследствие нарушения женой собственно их брачного союза, её беременности от иного человека. Согласно данной норме закона муж в подобных ситуациях также вынужден пребывать с неверной женой. Г. Ф. Шершеневич в общих положениях о расторжении брака пишет о том, что «Нравственный союз, потерявший свою нравственную основу, должен быть расторгнут, иначе он может принять форму безнравственного общения» [4, с. 646], что отчётливо согласуется с характеристиками семейных отношений и в современном семейном праве России.

В современном российском правовом регулировании отсутствует возможность мужа требовать расторжения брака даже при подобных казусах. Однако 8 июля 2024 г. в Государственную Думу РФ был внесён законопроект № 666316-8 «О внесении изменений в статью 17 Семейного кодекса Российской Федерации», которым предлагается изменить указанную норму СК РФ следующим образом: «Муж не имеет права без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения **общего** ребенка» [5]. В пояснительной записке к проекту закона

достаточно подробно, на наш взгляд, обосновано настоящее изменение. Главной причиной следует обозначить, что «В ситуациях, когда ребенок не является общим для супругов, возникает несправедливое ограничение прав мужа на расторжение брака. Это может приводить к злоупотреблениям со стороны недобросовестных супругов и нарушению принципа равенства прав в семейных отношениях» [5]. Более того, к причинам внесения изменений относятся: 1) проблема продолжения режима общей совместной собственности супругов, что приводит к «...несправедливому разделу имущества при последующем расторжении брака» [5]; 2) проблема финансовых расходов на жену и не являющегося общим ребёнка, что также «...противоречит принципам справедливости и равенства прав супругов» [5]; 3) проблема возникновения опасений у граждан, приводящая к «...увеличению числа незарегистрированных союзов и, как следствие, к снижению правовой защищенности семей и детей» [5]; 4) препятствие для «...реализации права ребенка на воспитание биологическим отцом, что не соответствует принципам защиты интересов детей, закрепленным в международном праве и российском законодательстве» [5]; 5) «...дополнительные сложности в правоприменительной практике...» [5]. Необходимо помнить при решении данной проблемы о публичности институтов семьи и брака, в связи с чем проф. О. Ю. Ильина достаточно верно отмечает: «...в СК РФ прослеживается публичный интерес в признании ценности семьи как социально-правового института, в связи с чем различные попытки дискредитировать семью как особый союз могут повлечь аннулирование соответствующих состояний...» [6, с. 120]. При подобных ситуациях действия супруги выглядят именно дискредитирующими семейные ценности, поскольку она нарушает нравственные основы брака и семьи, следовательно, полагает это допустимым. Касательно подобных проблем, на наш взгляд, не представляется говорить как о случайностях и допустимых отклонениях, а также о праве на ошибку. Семья и

брак не являются уже теми состояниями, где люди могут исполнять свои обязанности и осуществлять права как им будет угодно. Семья и брак – это, в первую очередь, ответственность. Мы можем говорить о подрыве в сложившихся ситуациях как правового регулирования, так и публичных интересов общества и государства в целом, поскольку институт семьи обеспечивает воспроизводство новых поколений людей и именно в нём закладываются первоначальные нравственные начала поведения будущих поколений людей.

Однако на данный момент существуют и другие мнения, в частности такое, что «...обстоятельства могут быть разными, а защищать нужно прежде всего женщину с ребенком, которые в этот период находятся в уязвимом положении. Ведь бывает, что мужчина осознанно женится на женщине, которая беременна от другого, а потом вдруг передумывает, оставив ее без заботы и поддержки» [7]. Действительно, в подобных конфликтах уязвимым субъектом является именно женщина-мать, однако это обстоятельство не меняет факта нарушения супругой нравственных обязанностей, если мы говорим о продолжительном браке, данное отступление от семейных ценностей объективно приводит к фактическому (ещё не юридическому) прекращению брачных правоотношений. В противном случае, если законодательное регулирование в контексте данных проблем будет опираться исключительно на защиту состояния женщины, то это может также повлечь нарушение абз. 2 п. 1 ст. 1 СК РФ, в котором закреплено, что «Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов...» [2]. Представив подобное состояние, в котором может оказаться семья, вряд ли мы можем говорить о вышеперечисленных категориях. Если рассматривать отсутствие подобного правового регулирования как попытку законодателя укрепить семью и препятствовать её

распаду, то это обстоятельство также наносит ущерб семье, которая уже лишилась своего морально-нравственного содержания и сохраняется лишь юридически (формально). Рождение и становление детей в таких семьях может оказаться куда более пагубным для развития личности ребёнка, чем его жизнь либо с одним из родителей, либо впоследствии жизнь в полной семье, один из родителей в которой является приёмным, однако в такой семье будут господствовать уже истинные семейные ценности. Таким образом, рассматриваемый конфликт не должен ни в коем случае разрешаться путём «сдерживания» и тем более нарушением прав добросовестного супруга.

В контексте поставленного вопроса представляется обоснованным рассмотреть также правовое регулирование в дореволюционной России и в советский период в призме сравнительного правоведения.

В Своде законов Российской империи существовала ст. 45 отделения «О расторжении и прекращении браков» (т. X), в п. 1 которой предусматривалось, что «Брак может быть расторгнут только формальнымъ духовнымъ судомъ, по просьбѣ одного изъ супруговъ: 1) въ случаѣ доказаннаго прелюбодѣянiя другого супруга, или неспособности его къ брачному сожитiю...» [8]. Интересным выглядит правовое положение рождённых таким образом детей: «132. ... Внѣбрачныя дѣти суть: ... 2) происшедшiя отъ прелюбодѣянiя...» [8], однако «135. ... Дѣти, рожденныя отъ брака, расторгнутаго по причинѣ прелюбодѣянiя матери, признаются однако же законными, если рожденiе ихъ прежде расторженiя сего брака не было сокрыто отъ мужа и если нѣтъ другихъ доказательствъ ихъ внѣбрачности» [8].

Таким образом, мы видим, что в дореволюционной России существовало довольно разработанное правовое регулирование данной проблемы, причём его можно охарактеризовать как достаточно гибкое. Законодательство тех лет предусматривало, во-первых, прекращение брака при измене любого супруга (отметим также, что в ст. 16 среди оснований прекращения брака в

современном СК РФ прямо данные обстоятельства не нашли отражения [2]), но также регулировало и положение рождённых при данных обстоятельствах детей: по общему правилу они признавались внебрачными (что во времена Российской империи имело важные правовые и социальные последствия), но также и возможность признания их законными при определённых условиях (муж знает о самом факте и дети рождаются в существующем браке). Возможно также говорить о менталитете людей той эпохи и их, в определённой степени, набожности как причинах более подробного регулирования указанных ситуаций, ведь семейные ценности тогда во многом проводились в жизнь благодаря религии и Церкви, что в целом требовало повышенного внимания к институту семьи и брака.

В советской России нормы семейного права были несколько раз кодифицированы. В самом первом Кодексе законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 16 сентября 1918 г. относительно вопроса о правовом регулировании развода с неверной беременной супругой, прямых указаний мы не найдём. Однако в ст. 140 указывается (обращаем внимание на примечание к ст.): «Забеременевшая и не состоящая в браке женщина не позднее как за 3 месяца до разрешения от бремени подает заявление в местный Отдел записи актов гражданского состояния по своему месту жительства, указывая время зачатия, имя и место жительства отца. **Примечание. Такое же заявление может быть подано и состоящей в браке женщиной, если зачатый ею ребенок происходит не от зарегистрированного ее мужа**» [9, с. 50]. Согласно закону, такому лицу давался двухнедельный срок для возбуждения дела против указанной матери, в противном случае он признавался отцом, а также, если судом будет установлено, что лицо является отцом ребенка по «...естественному ходу вещей...» [9, с. 50]. Как видим, в законе ничего не говорится о прелюбодеянии супругов (как в законах Российской империи), о рождении в результате

подобных действий внебрачных детей. Объяснение такому положению можно найти в идеологии того времени, достаточно процитировать строки из работы В. И. Ленина «Советская власть и положение женщины»: «Просвещение, культура, цивилизация, свобода, - все эти пышные слова соединяются во всех капиталистических буржуазных республиках мира с неслыханно подлыми, отвратительно грязными, зверски грубыми законами о неравенстве женщины, по законам о брачном праве и о разводе, о неравенстве внебрачного ребенка с «законнорожденным», о привилегиях для мужчин, об унижении и оскорблении для женщины» [10, с. 204]. Таким образом, в подобных рассматриваемому вопросу ситуациях решающую роль играла революционная идеология, которая базировалась на непринятии буржуазных порядков (видим противопоставление нормам о внебрачных детях в имперских законах).

В Кодексе законов о браке, семье и опеке, утверждённом Постановлением ВЦИК от 19 ноября 1926 г. норма, которая регулировала рождение ребёнка женщиной не от своего мужа, отсутствует. В данном акте внимание уделено по большей части рождению детей женщинами, которые вообще в зарегистрированных браках не состоят (акцент делается на правовом положении детей, родившихся в фактических брачных отношениях) [9, с. 89-91].

Правовое регулирование в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье от 27 июня 1968 г. является максимально приближенным к современному. Именно в этом акте, в ст. 14, и закреплена впервые в истории российского семейного права формулировка: «Муж не вправе без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение одного года после рождения ребенка» [9, с. 143]. Заметно лишь то, что данная нормы вынесена не в отдельную статью, а содержится среди общих положений о прекращении брака. Однако в этой связи стоит также отметить наличие в данном правовом акте закрепления общих

семейных ценностей, в частности, в ст. 1 среди задач советского законодательства о браке и семье указывается на «...построение семейных отношений на добровольном брачном союзе женщины и мужчины, на свободных от материальных расчётов чувствах взаимной любви, дружбы и уважения всех членов семьи...» [9, с. 133]. На наш взгляд, такое развитие законодательства обусловлено тем, что в Советском Союзе провозглашались идеи коммунистической семьи, которые не могли просто объективно сочетаться с нормами о возможном рождении ребёнка не от законного супруга. Вследствие этого норма в ст. 14 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье от 27 июня 1968 г. была составлена в обобщённом виде. Однако попытка «не замечать» на уровне идеологии и государства рассматриваемые проблемы не изменяет фактов реальной жизни людей. Данное правило перетекло впоследствии в действующий Семейный кодекс РФ, что в современном обществе создаёт правовые и социальные тупики (ни в коем случае нельзя говорить о допустимости подобного поведения в семье, однако необходимо иметь действенные правовые средства разрешения таких конфликтов, ведь избегание конфликта не есть способ его адекватного разрешения).

В результате представляется возможным законодательное регулирование в следующем порядке: во-первых, необходимо создать собственно норму, правило, которое станет регулировать отношения супругов при условии их желания прекратить брак и беременности супруги ребёнком; во-вторых, разработать практически реализуемый механизм развода при установлении беременности жены не от своего супруга и саму процедуру доказывания в гражданском процессе, для чего также необходим определённый временный период, чтобы подготовить общество и создать все условия для работы такого механизма.

Таким образом, принимая во внимание всё вышеизложенное, необходимо сделать несколько выводов: 1) семейные правоотношения специфичны тем, что преобладающую долю в их регулировании занимают морально-нравственные начала, которые не могут диктоваться лишь позитивным правом, но должны согласовываться с объективными фактами реальности, а также менталитетом и традициями общества; 2) правовое регулирование конфликта мужа и беременной чужим ребёнком жены в браке в России на протяжении истории имело отпечаток идеологии и религии, что нашло отражение в явном порицании таких фактов и возможности расторжения брака в дореволюционной России, а также отход от традиционных семейных ценностей в ранний советский период на фоне ухода от буржуазных мотивов в частной жизни лиц; 3) представляется актуальным и возможным принятие закона о внесении изменения в ст. 17 действующего Семейного кодекса РФ в целях как защиты интересов и доброго имени добросовестного супруга-мужа, так и укрепления авторитета традиционных институтов семьи и брака в Российской Федерации; 4) видится перспективным дальнейшее изучение данных проблем и их правовое регулирование не только в России, но и за рубежом с целью нахождения «золотой середины» в соотношении частных и публичных интересов в семье и браке.

Список литературы:

1. Загоровский А. И. Курс семейного права / Загоровский А. И. - 2-е изд., с изм. и доп. - Одесса : «Экономическая» типография, 1902. 460 с. // URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003704550/?ysclid=lyx7owa2h882323177 (дата обращения: 22.07.2024).

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 15.10.2020 № 2375-О «По жалобе гражданина Милова Владимира Станиславовича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 3.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС КонсультантПлюс.

4. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданиям 1912 и 1914- 1915 гг.) : в 2 томах. Том 1 : учебник / Г. Ф. Шершеневич. - Москва : Статут, 2021. 838 с. // URL: <https://znanium.com/catalog/product/1859669> (дата обращения: 22.07.2024).

5. Законопроект № 666316-8 «О внесении изменения в статью 17 Семейного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/666316-8> (дата обращения: 22.07.2024).

6. Ильина О. Ю. Семейные ценности и ценность семьи: единство и борьба противоположностей / О. Ю. Ильина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 2(78). С. 116-125.

7. Отец за чужого сына не отвечает. В Госдуме спорят о праве мужа разводиться с неверной женой // URL: <https://www.pnp.ru/politics/otec-za-chuzhogo-syna-ne-otvechaet.html?ysclid=lyx2mxcdxk672529450> (дата обращения: 22.07.2024).

8. Свод законов Российской империи. Издание в 16 томах. Т. X. «Свод законов гражданских. Свод законов межевых» // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire_iframe&bpas=303&ysclid=lyx2um8x569914051 (дата обращения: 22.07.2024).

9. Крашенинников П. В. Кодификация отечественного семейного права (1918-1969) : сборник документов / П. В. Крашенинников, О. А. Рузакова. Москва : Статут, 2019. 256 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1079392> (дата обращения: 22.07.2024).

10. Документы по истории советской Конституции. - Москва : Юридическое Издательство НКЮ СССР, 1938. 463 с. // URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003082874?page=491&rotate=0&theme=white (дата обращения: 22.07.2024).